

мена Антония нет. В основу публикации им положены два самых ранних списка этой книги, хранящихся ныне в ГБЛ.³⁵ Мы проверили эти списки, имени игумена Антония в них действительно нет. Но в найденных нами еще пяти списках в разделе «В ограде Соловецкого монастыря» имя игумена Антония приведено вместе с датой его смерти: «Преподобный Антоний, игумен тоя же обители, преставися в лето 7000 августа 17 дня».³⁶ Итак, второй датой этого акта может быть 1492 г. августа 17, не позднее.

Таким образом, оба приведенных выше акта являются актами XV в.

*В. С. БАРАШКОВА, З. В. ДМИТРИЕВА,
Л. С. ПРОКОФЬЕВА*

ПИСЦОВАЯ КНИГА ЕЗОВЫХ ДВОРЦОВЫХ ВОЛОСТЕЙ БЕЛОЗЕРСКОГО УЕЗДА 1585 г.

Писцовая (езовая) книга дворцовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 г. в своем роде является уникальным источником. Ее уникальность объясняется, во-первых, тем, что она — единственная из сохранившихся писцовых книг по Белозерскому уезду за XVI в., во-вторых, предстает перед нами как источник экономической истории дворцовой деревни, в жизни которой большую роль играл рыбный промысел.

Описание волостей и государевых оброчных угодий в 1585 г. осуществляли А. Е. Салтыков и подьячие А. Варламов и Б. Логинов. Как следует из заголовка книги,¹ территориально оно локализуется бассейном р. Шексны, основной водной магистрали Белозерского края, бассейном Белого озера, крупнейшего центра рыбных богатств, а также включает описание ряда станов, расположенных в юго-западной части Белозерского уезда в водоразделе рек Суды и Андоги и связанных с крестьянской железодельной промышленностью. Книга включает в себя 1) описание пришекснинских езовых дворцовых волостей, 2) описание езов на

³⁵ ГБЛ, ф. 173, № 207, 209.

³⁶ ГПБ, Q I. 603, л. 67—68; Q I. 401, л. 99 об—100; собр. Титова, № 426, л. 43; БАН СССР, собр. Дружинина, № 83, л. 30 (этот список нам указала О. А. Белоброва); ЦГИА СССР, ф. 834, оп. 2, № 1220, л. 30.

¹ «Книги государевы царевы и великого князя Белозерского уезду езовые, что по реке по Шексне, и езовых волостей, которыми волостми и в которых местех те езы бьют письма и меры Андрея Ефимьевича Салтыкова да подьячих Афонася Варламова да Богдана Логинова 93-го году и езы митрополичьи и архиепископелевы ростовскаго и монастырьские, в которых местех те езы меж государевых езов стоят и на Беле озере и в иных озерах и в реках рыбные ловли и горные деревни и починки оброчные» (ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, собр. СПб. духовной академии (далее — ГПБ, ДА), А 1/16, л. 1505). — В настоящее время книга подготовлена к печати авторами данной статьи.

р. Шексне,² 3) описание Белого озера и государевых угодий (озер, рыбных ловель, мельниц, горнов), сдаваемых на оброк.

Писцовая книга Белозерского уезда 1585 г. сохранилась в двух известных в настоящее время списках XVII в. Первый список (ленинградский) входит в состав копийной книги Кирилло-Белозерского монастыря, хранящейся в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина,³ второй (московский) с утраченным началом — хранится в Отделе редких книг Государственной публичной исторической библиотеки РСФСР.⁴ Утрата первых листов рукописи московского списка затруднила правильную атрибуцию рукописи. Вот почему в кратком информационном обзоре рукописного собрания ГПИБ РСФСР, сделанном В. И. Малышевым, эта рукопись неправильно была определена как переписная книга XVII в. по Белозерскому уезду.⁵

Текст, которым начинается ленинградский список — «Сей список ис Помесново приказу за приписью дьяка Венедикта Махова дан по челобитью Кирилова монастыря властей для спорных земель во 131-м году»,⁶ — перекликается с последними словами московского списка: «А у подлинных книг на полях приписью дьяка Венедикта Махова. Справа Семена Реткина».⁷ Обе эти записи имеют особое значение для воссоздания истории списков и их отношения к утерянному подлиннику. Они прежде всего, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что в 131-м (1622/23) г. в Поместном приказе был сделан официальный, сверенный подъячим С. Г. Реткиным и скрепленный приписью дьяка В. М. Махова список с белозерской писцовой книги 1585 г., который, видимо, был передан в Кирилло-Белозерский монастырь, но со временем утерян. С этого официального списка в Поместном приказе впоследствии и были сделаны оба известных нам списка.

О том, что ленинградский и московский списки более позднего происхождения по сравнению со списком, сделанным в 1622/23 г., свидетельствуют филигранные.⁸ Водяные знаки на бумаге списков позволяют отнести время составления обоих списков ко второй

² Езы — деревянные сооружения, перегораживающие реку, построенные для ловли рыбы.

³ ГПБ, ДА, А 1/16, л. 1505—1644.

⁴ ГПИБ РСФСР, Отдел редких книг (далее — ГПИБ), рук. 4, л. 48+190 об.

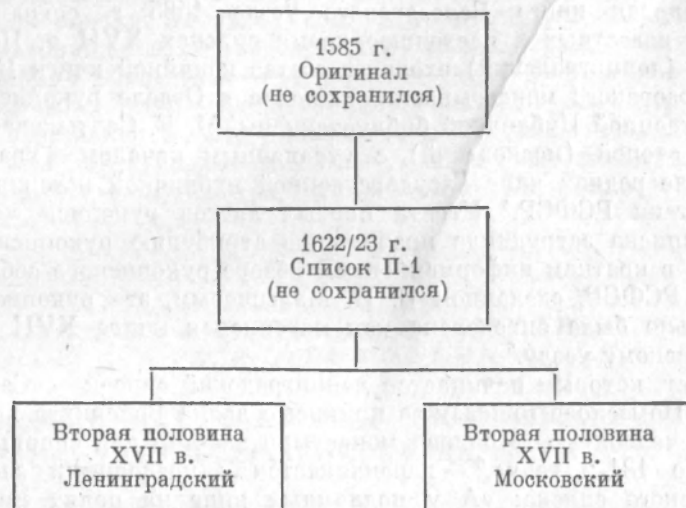
⁵ Малышев В. И. Рукописи Государственной публичной исторической библиотеки. — Вопросы истории, 1953, № 2, с. 125—126.

⁶ ГПБ, ДА, А 1/16, л. 1505.

⁷ ГПИБ, рук. 4, л. 190 об. — О дьяке В. М. Махове и справном подъячем С. Г. Реткине, служивших в Поместном приказе в первой четверти XVII в. см.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975, с. 326, 456.

⁸ Ленинградский список писцовой книги имеет водяные знаки: герб «Семи провинций» типа Хивуд № 3136 (1656 г.) и гербовый щит под короной типа Nostitz № 679 (1652 г.), но литера А (Monumenta Chartae Papyraceae. T. I. E. Heawood. Watermarks. Hilversum, 1956, № 3136; T. V. The Nostitz Papers. Hilversum, 1956, № 679). Московский список имеет водяной знак

половине XVII в. Таким образом, схема взаимоотношения списков писцовой книги 1585 г. выглядит так:

Сличение ленинградского и московского списков позволяет говорить о их большой текстуальной близости (наблюдаются лишь незначительные буквенные различия в написании отдельных имен, реже географических названий). В обоих списках в некоторых местах на полях поставлена помета «зри». Она поставлена в тех местах, где речь идет о Кирилло-Белозерском монастыре, спор из-за земельных владений которого и послужил причиной появления списка 1622/23 г. Внешнее оформление списков имеет некоторое различие. Рукопись ГПИБ РСФСР цифрами кириллицы разделена на 40 глав. Принцип, по которому произведено это деление, остается неясным, поскольку наряду с выделением описания каждой волости в отдельную главу наблюдается и выделение в отдельные главы листов и даже частей страниц, текст которых не всегда дает для этого какие-либо основания. В ленинградском списке деление на главы отсутствует. На лицевой стороне каждого листа вверху имеется запись — «езовые».

Необходимо также отметить, что в обоих списках описание волости Иванов Борок ошибочно помещено после описания Усть-Угольской волости. В действительности оно должно находиться между описанием Милобудской волости и описанием волости Федосин Городок. Такое расположение волостей соответствует оглавлению, приложенному к ленинградскому списку,⁹ и террито-

«Голова шута», а также литературное сопровождение «JGANNE» (в рамке), характерное для документов 1664—1678 гг. (Клепиков С. А. Бумага с филигранью «Голова шута». (Foolscap). — Зап. Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, 1963, в. 26, с. 409—411, 430).

⁹ ГПБ, ДА, А 1/16, л. 1603.

риальному нахождению волостей. Описание волости Иванов, Борок, видимо, выпало из списка 1622/23 г. и затем было помещено на несоответствующее оглавлению место.

Список с книги был известен еще дореволюционным исследователям. Два отрывка писцовой книги были опубликованы в XIX в. Один отрывок касается Заягорбской волости,¹⁰ а второй — волости Федосьин Городок.¹¹ Первая публикация содержит лишь отрывочные сведения, включающие начальные строки описания, и заключительную часть, в которой сообщаются сведения об устройстве Цылинского еза, а также указан размер выплачиваемого оброка. Все материалы о крестьянах этой волости и их сельскохозяйственных угодьях исключены. Во второй публикации, более полной по сравнению с первой, недостает лишь сведений о погосте Богоявленском. Основываясь на этих публикациях, П. Н. Милюков в составленном им списке писцовых и дозорных книг XVI—XVII вв. поместил как самостоятельно существующие писцовые книги не только книгу 1585 г. А. Е. Салтыкова, но и «книгу Федосьина Городка».¹² Знаком был с опубликованным описанием волости Федосьин Городок и С. Б. Веселовский, который неточно определил ее как сотную.¹³

Наряду с публикацией этих двух отрывков непосредственно к ленинградскому списку обращались как дореволюционные, так и советские исследователи.¹⁴ Однако специальное исследование писцовой книги 1585 г. никем не было осуществлено.

Описание, предпринятое А. Е. Салтыковым¹⁵ и подьячими А. Варламовым и Б. Логиновым, является частью государственного описания уездов Русского государства, последовавшего после опричного террора, а также голода и мора 1570 г., поэтому одной из целей книги было определение живущих и пустых вытей, а также номенклатуры и суммы податей.

¹⁰ Акты юридические. СПб., 1838 (далее — АЮ), № 230, с. 251—252.

¹¹ Писцовые книги XVI в. Под ред. Н. В. Калачева. Отд. 2. СПб., 1877, с. 411—417.

¹² Милюков П. Н. Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. СПб., 1892, с. 169.

¹³ Веселовский С. Б. Сошное письмо, т. 2. М., 1916, с. 578.

¹⁴ Никольский П. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397—1625), т. 1, ч. 2. СПб., 1910, с. 115—118; Копанев А. И. История землевладения Белозерского края XV—XVI в. М.—Л., 1951, с. 76, 183; Барашкова В. С. 1) Промыслы и ремесла города Белоозера в XVI—начале XVII века. — Уч. зап. Гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина, 1964, в. 229, с. 349—351; 2) Очерки по истории хозяйственного развития Белозерского края в XVI—начале XVII в. Автореф. канд. дис., М., 1968, с. 25; Сербина К. Н. Крестьянская железодельная промышленность Северо-Западной России XVI—первой половины XIX в. Л., 1971, с. 110; Очерки русской культуры XVI в., ч. 1 (раздел «Промыслы»). М., 1977, с. 147—148.

¹⁵ О А. Е. Салтыкове, руководившем описанием земель Белозерского уезда, известно, что в 1577 г. он принимал участие в качестве сотенного головы в походе в Ливонию, возглавляемом Иваном IV (Разрядная книга 1475—1598 гг. Подг. текста, вводная статья и редактирование В. И. Буганова. М., 1966, с. 277), а А. Варламов в 1584 г. был подьячим Дворового Четвертного приказа (Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие..., с. 80).

При описании дворцовых волостей в 1585 г. писцы пользовались данными писцовых книг Ф. Чулкова и дьяка Ф. Фатьянова, которые в 1553/54—1556/57 гг. описывали черные волости Белоозерского и Пошехонского уездов.¹⁶ В писцовой книге итоговые данные по каждой волости сопоставляются с данными описания Ф. Чулкова и Ф. Фатьянова. Согласно установившейся традиции, письмо Ф. Чулкова и Ф. Фатьянова названо «старым».

Писцовые книги последних не сохранились. До нас дошла лишь сотная на волость Иванов Борок 1557 г., опубликованная в «Актах юридических».¹⁷

Для определения полноты и достоверности старого письма в книге 1585 г. приведем некоторые сопоставимые данные двух описаний. При сравнении текстов сотной 1557 г. и книги 1585 г. можно отметить, что все селения, упомянутые в 1585 г., без труда можно отыскать в сотной 1557 г. Название деревень, как правило, не изменилось или изменилось несущественно: дер. Коврижная (1557 г.) — дер. Коврижино (1585 г.), дер. Доронинская (Сысоево) — дер. Доронино (Сысоевская) и т. д. В сотной 1557 г. в волости Иванов Борок значится 20 деревень, 40 дворов, 4 деревни пустых и 4 пустоши. В писцовой книге 1585 г. мы находим 22 деревни, 61 двор, 2 деревни пустых и 4 пустоши. Количество крестьянской пашни в живущих деревнях, по данным писцовой книги 1585 г., возросло в 1.4 раза по сравнению с живущей пашней, указанной в сотной 1557 г. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что общее количество земли во всех запустевших селениях не изменилось по отношению к количеству пашни, которое указано в этих же селениях в сотной 1557 г. Так, в дер. Курганы в первой половине XVI в. значится 0.5 дес. пашенной земли и 2 дес. перелога (всего 2.5 дес.), в 1585 г. — 1 дес. перелога и 1.5 дес. лесом поросло (всего 2.5 дес.). В другой деревне — Вязовке — в сотной 1557 г. мы находим 1.5 дес. пашни «во льготе на 10 лет», а в писцовой книге 1585 г. те же 1.5 дес. поросли лесом.

На основе этих данных можно предположить, что писцы в 1585 г. не измеряли заброшенную землю пустошей, а ее размеры определяли на основе данных о пашне в этих селениях по писцовой книге Ф. Чулкова и при этом указывали ее новое состояние — «перелог» или «лесом поросло». Сопоставим итоговые данные старого письма 1585 г. и данные об оброке сотной 1557 г.:

Сотная из писцовых книг
Ф. Чулкова
на волость Иванов Борок 1557 г.

Писцовая книга 1585 г.

... А вытей десеть без трети выти и пол-полчети и пол-пол-полтрети выти... А с того Порожского езу давати было им царю и великому княю оброку с году на год, по пис-

А по книгам Федора Чулкова да дьяка Федора Фатьянова ез Порожской били с 10 вытей без трети и пол-полчети и с пол-пол-полчети выти. А оброку давали с того езу

¹⁶ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие..., с. 537—538.

¹⁷ АЮ, № 228, с. 244—247.

цовым книгам, восемь осетров, двадцать пять стерлядей, а давати было им тое рыбы три осетры семерников, пять осетров пятерников, двадцать пять стерлядей вислых средних, а икры осетриех с тое рыбы из вислых осетров тридцать семь гривенок с полугривенкою, а голов осетрых к Москве им не возити, а давати им за восемь голов осетры денгами пять алтын и две денги, по четыре денги за голову.¹⁸

8 осетров: 3 осетра семерников, 5 осетров пятерников вислых, да 25 стерлядей средних вислых, да икры осетрии 37 гривенок с полугривенкою, да за 8 голов осетрых 5 алтын 2 денги.¹⁹

Как показывает сопоставление текстов, итоговые данные об оброке совпадают. Таким образом, имея достоверные данные старого письма в книге 1585 г., можно, выявив некоторые сведения о хозяйственном состоянии дворцовых волостей в середине XVI в., сравнить их с данными 1585 г. и рассмотреть в динамике изучаемые явления.

Переходя к характеристике содержания писцовой книги 1585 г., следует указать, что писцовая книга содержит описание 12 дворцовых волостей вместе с описанием тех езов, которые каждая волость «била» и с которых платила рыбный оброк. Все волости располагались по течению р. Шексны, где были наиболее благоприятные условия одновременно для занятия сельским хозяйством и рыболовством. Эти волости следующие: Заягорбская, Даргунская, Долгая Слободка, Усть-Угольская, Чуровская, Веретейка Малая, Милобудская, Иванов Борок, Федосин Городок, Ивачевская, Вогнема, Липник Заозерский.

Писцовая книга 1585 г. позволяет нам прежде всего установить типы и размеры поселений, содержит данные о количестве крестьянских и других дворов (в том числе пустых). По писцовой книге 1585 г. можно определить виды и размеры земельных угодий и степень их запустения к середине 80-х гг. XVI в., а также рассчитать по волостям количество пашни и сена на двор. Всего в 12 дворцовых волостях (по нашим подсчетам) значилось 11 погостов, 3 села, 2 сельца, 211 деревень живущих и 223 пустых, в том числе пустоши, 761 двор (725 дворов крестьянских), 1371 дес. пашни «паханой», 798 дес. перелога, 556 вытей, из них 193 выти живущих.²⁰ Писцовая книга, включая данные о запустении, указывает причины этого явления: голод и моровое поветрие 1570 г.²¹ Запустение распространялось по волостям неравномерно. В основном запустели волости в юго-восточной части Белозерского края, в то время как в волостях, распо-

¹⁸ Там же, с. 246.

¹⁹ ГПБ, ДА, А 1/16, л. 1543.

²⁰ Наши подсчеты не имеют существенных расхождений с итогами писца (л. 1603 об.) (211 деревень (авт.) — 207 (писца), пустых селений соответственно 223 и 202, пустых дворов 241 и 238, пустых вытей 363 и 378, пашни живущей 1371 и 1376 дес.).

²¹ ГПБ, ДА, А 1/16, л. 1544 об., 1556.

ложенных на северо-востоке, например в волости Иванов Борок, наблюдается увеличение количества крестьянских дворов и пахотной пашни.

Писцовая книга 1585 г. содержит редкие данные об оброке крестьян дворцовых волостей в XVI в. По ней можно восстановить полную картину выплачиваемых крестьянами податей.

Большая часть перечисленных нами дворцовых волостей платила государев оброк рыбой и икрой. С этой целью каждая волость «била», т. е. строила, ез, чаще всего один или несколько, и осуществляла лов осетров, севрюги и стерлядей. Отсюда происходит и название волостей — езовые.

Лов рыбы на р. Шексне посредством езов ведет свое начало по крайней мере с XIV в. Уже в духовной грамоте Дмитрия Донского 1389 г. упоминается Малобудский ез на р. Шексне.²² Сохранились также купчие и меновные грамоты XIV—XV вв. на езы белозерских монастырей.²³ Кроме того, до нас дошла выпись из писцовых книг 1510—1511 гг. И. М. Заболоцкого и дьяка А. Харламова на митрополичий ез в устье р. Суды.²⁴ Некоторые езы имели несколько владельцев, каждый из которых имел право пользоваться ловлей во время определенного количества «ночей» или их части.²⁵ К середине XVI в. большая часть езов принадлежала царю, т. е. Дворцу. «Шехонская» рыба ценных пород подавалась к царскому столу во время пиров, а белуга, осетр и стерлядь в вяленом виде шли в качестве подарков послам иностранных государств.²⁶

Во второй половине XVI в. езы на р. Шексне встречались довольно часто. Не случайно Г. Штаден, живший в России в 1564—1576 гг., отметил в своих записках: «По реке Шексне нет городов или замков, но по дну забиты заборы из бревен: на них ловится осетр, который идет из Каспийского моря и направляется к Белоозеру. Осетр этот поедается при дворе великого князя».²⁷

К моменту описания, в 80-х гг., Дворцу принадлежали следующие езы: 1) Цылинский («била» Заягорбская волость), 2) Мальбуский («били» Даргунская и волость Долгая Слободка), 3) Коленцовский («била» Малая Веретейка), 4) Порожский («била» волость Иванов Борок), 5) ез на Быстрой тони у Федосьина Городка («била» волость Федосьин Городок), 6) Ивачевский («била» Ивачевская волость), 7) Внухоцкий («била» Вогнемская волость), 8) Вогнемский («била» Вогнемская волость), 9) Устьевский («била» волость Липник Заозер-

²² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л., 1950, с. 34.

²³ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков. М., 1951, № 298, 299, 300.

²⁴ Там же, № 305, с. 254.

²⁵ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в. Составитель И. А. Голубцов. Т. II. М., 1958, № 119, с. 73.

²⁶ Герберштейн С. Записки о московских делах. СПб., 1908, с. 214.

²⁷ Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Л., 1925, с. 66.

ский), 10) половина еза Римбуч («били» крестьяне Вогнемской волости).²⁸ Некоторые езы «били» несколько волостей. Кроме того, царю шла $\frac{1}{12}$ улова еза, расположенного в устье р. Ягорбы, и $\frac{1}{5}$ улова еза, расположенного в устье р. Пидьмы.

При характеристике рыбного промысла ез чаще всего определяется как «забор из кольев и плетня» или «частокол», перегородивающий реку или ее часть, для ловли идущей вверх по реке рыбы.²⁹ Одно из достоинств писцовой книги 1585 г. состоит в том, что она содержит описание каждого еза. Эти описания показывают, что езы на р. Шексне не просто «заборы», а мощные деревянные сооружения, на строительство которых требовались сотни многометровых строевых елей и сосен (из них делали «козла» и «осляди», а также другие детали еза). Для примера приведем описание Коленцовского еза, находившегося в волости Малая Веретейка: «А в том езу 32 козла. А в тот ез выходит лесу большого на козлы, и на переклады, и навалу 180 дерев 6 и 7 сажень,³⁰ да на осляди 93 дерева целых 16 сажень, да на грузила и на суковатики, и на вилы середнево лесу 150 дерев 7 сажень. Да в клетку выходит 50 дерев пол-3 сажени, а мелково лесу на засов 1500 жердей 5 сажень, да в воротех кладут на лето по 3 сежи. А в пором выходит большого лесу 7 колод 15 сажень да поперечных 6 бревен пол-3 сажени, да 30 тесниц 7 сажень да стырь да палица».³¹ Как видно из текста, на постройку еза шло более 450 деревьев, не считая 1500 жердей, 7 «колод» и 6 бревен. По тем временам это было мощное сооружение, поэтому его «били» несколько волостей: Малая Веретейка, Усть-Угольская, Заягорбская, Даргун и Долгая Слободка. Единицей измерения длины сооружения являлись «козла». Длина езов колебалась от 18 до 32 козел.

Судя по приведенному описанию, к «козлам» и «перекладам» прикреплялись «осляди» (большие толстые жерди). Козлы, переклады и поваленные деревья («навал») закреплялись на дне грузилами, «суковатиками» и «вилами». В специально встроены в такие заборы «ворота» опускали сежи для ловли рыбы (сети из лыка в форме длинного кошеля), куда рыба могла свободно войти, но из которой обратно не могла выйти. Таких ворот могло быть несколько. При описании еза на Быстрой тони у Федосьина Городка есть весьма любопытная запись: «А в том езу сежей в воротех не кладут и над сежею в клетке не сядят».³² Эта запись свидетельствует о том, что в езах над воротами устраи-

²⁸ Кроме дворповых езов, источник описывает езы, принадлежавшие архиепископу Ростовскому, Кирилло-Белозерскому, Воскресенскому Череповецкому, Ферапонтову и Симонову монастырям.

²⁹ Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси, т. 1. М.—Л., 1947, с. 382; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси..., т. II, с. 678.

³⁰ Сажень — 152 см. См.: Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М., 1975, с. 86, 87.

³¹ ГПБ, ДА, А 1/16, л. 1554—1554 об.

³² Там же, л. 1569 об.

лась «клетка». В «клетке» и находились рыболовы, опускавшие по ночам по три-четыре сежи для ловли осетров и стерлядей. Через ворота, если ез перегораживал всю реку, проходили суда. Вдоль еза ходил паром, на который опускали сежу, и таким образом доставляли рыбу на берег. Паром имел два весла: стырь (кормовое весло) и палицу (рулевое весло). Впрочем, с помощью сетей ловили рыбу не в каждом езе. В езах, расположенных в верхнем течении Шексны, рыбу ловили неводами. Так, в упомянутом выше езе у Федосьина Городка, где не было «клетки», «ловили у того езу 7 неводами в 9 тонях».³³ Невод обычно обслуживало 5 человек.

Сооружение езов на Шексне требовало больших затрат человеческого труда. Книга дает наглядный материал, свидетельствующий, сколько человек поставляла та или иная волость на строительство еза. Так, крестьяне Заягорбской волости, которые «били» Цылинский ез (28 козлов), ежегодно отправляли 16 человек (всего в волости насчитывалось 87 крестьянских дворов). На строительстве еза эти 16 человек были заняты «месяц и более». Однако «битьем» еза не ограничивались работы, связанные с эксплуатацией еза. Очень большого труда требовала и заготовка строительного материала в специально отведенных для этого так называемых езовых лесах, имевшихся в каждой волости.³⁴ Здесь запрещалось рубить лес на дрова, заготавливать бревна на строительство домов, ставить починки и вырубать лес для подсеки. За нарушение правил, установленных по охране леса, на нарушителя, как указывает книга, налагался штраф в размере 2 руб. и полагалась явка на суд в Москву «перед боярином и дворецким Г. В. Годуновым».³⁵ Кроме лесов, охранялся и сам ез. На Цылинском езе, например, сидели целовальник и 3 сторожа.³⁶ Писцовая книга 1585 г. не оставляет сомнений, что «битье» и эксплуатация еза были тяжелым делом для крестьян всей волости.

Строительство еза начиналось сразу же после вскрытия реки, «как лед пройдет». Кроме того, крестьяне, особенно проживающие в верховьях Шексны, чинили его. Это случалось тогда, «когда летом живет прибыльная вода», т. е. поднимался уровень Белого озера, из которого вытекает Шексна. «И тогда, — как говорит паш источник, — ез выламывает».³⁷ В дополнение к этому крестьяне доставляли рыбу в Москву на своих лошадях в основном два раза в год: половина рыбы и икры — на Ильин день (20 июля по ст. ст.), вторая — осенью на день Дмитрия Солунского (25 октября), кроме того, свежие осетры привозились на Николин день осенний (6 декабря).³⁸ Предварительно крестьяне сами своею солью солили рыбу и организовывали ее хранение. Для хранения

³³ Там же.

³⁴ Там же, л. 1511.

³⁵ Там же, л. 1606 об.

³⁶ Там же, л. 1511.

³⁷ Там же, л. 1590.

³⁸ Там же, л. 1604—1604 об.

и обработки рыбы в Заягорбской, Даргунской, Усть-Угольской, Долгой Слободке, Ивановом Борку, Ивачевской и Вогнемской волостях существовали ледник и сушило.³⁹ Писцовая книга 1585 г. упоминает также государев рыбный двор, находившийся на берегу Шексны, в волости Липник Заозерский.⁴⁰

Как показывает сотная на волость Иванов Борок, крестьяне езовых волостей за непоставку рыбы в срок или за поставку не полностью строго наказывались: «А на которой срок рыбы и икры, и за осетрьи головы денег не привезут, или привезут да несполна, и та рыба и икра и денги имати па них вдвое, без отдачи, и с прогоны, а самих тех ослушников из волости высылати и вперед им в той волости не живати, а на их место называти пных жильцов».⁴¹

Все волости в основном поставляли разнообразный ассортимент рыбы ценной породы: осетры (вислые семерники, вислые пятерники, косячные и свежие), стерляди — большие, средние и меньшие, стерлядь просольная — и икра. Из 12 волостей только 2 (Ивачевская и Федосьин Городок) дополнительно платили посошный корм и мелкий доход. В середине XVI в. государь получал с дворцовых волостей 384 осетра, 649 стерлядей, 15 севрюг, 9 белорыбиц, 2 бочки соленых стерлядей и 43,3 пуда осетровой икры.⁴² По новому письму (1585 г.) дворцовые волости должны были поставлять на государев двор 186 осетров, 679 стерлядей, 5 севрюг, 5 белорыбиц, 2 бочки соленых стерлядей и 23 пуда икры.⁴³ В писцовой книге также говорится о том, «а в котором году царь и великий князь тое рыбы, имати на них не велит», то в таком случае всякий раз оговаривается, какое количество денег за рыбу и икру должна поставить та или иная волость. Характерно, что при этом фиксируется пена каждого вида рыбы. В итоговых данных писцовая книга 1585 г. выводит следующие цены на рыбу: один осетр (семерник, пятерник, косячный) — 40 алтын (240 денег), севрюга — 10 алтын (60 денег), белорыбица — 8 алтын 2 денги (50 денег), стерлядь большая — 10 денег, стерлядь средняя — 8 денег, стерлядь меньшая — 6 денег, бочка стерлядей — 1,5 руб. (300 денег), пуд осетровой икры — 0,5 руб. (100 денег).⁴⁴ Оговорим, что при сопоставлении этих данных с данными о ценах,

³⁹ Там же, л. 1509, 1513, 1521, 1526.

⁴⁰ Там же, л. 1596 об.

⁴¹ АЮ. № 228, с. 246—247.

⁴² ГПБ, ДА, А 1/16, л. 1511, 1519 об., 1525, 1534 об., 1537 об., 1542—1543, 1544—1555, 1560 об., 1569 об., 1578—1578 об., 1590—1593, 1601—1603 об.

⁴³ Там же, л. 1604 (подсчеты авторов). — Говоря о величине рыбного оброка, следует сказать, что наши подсчеты по волостям расходятся с итоговыми данными писца (особенно это касается итоговых данных о старом письме). Это расхождение объясняется тем, что писец, сравнивая оброк по старому и новому письму, не включил в старое письмо оброк с 5 запустевших к 1585 г. езов, поэтому слова писца «прибыло оброка» относятся лишь только к новому Коленцовскому езу и к волостям Иванов Борок, Липник Заозерский, в которых к 80-м гг. XVI в. увеличилось количество вытей (там же, л. 1605 об.—1606).

⁴⁴ Там же, л. 1604 об.

приведенными в сотной на волость Иванов Борок 1557 г.,⁴⁵ оказалось, что номинальная цена на икру и стерлядь (меньшую) не изменилась, а цена на осетра семерника возросла вдвое, на осетра пятерника — в 2.5 раза. Сведения писцовой книги 1585 г. о ценах на ценные породы рыб в своем роде являются исключительными, так как данные о них в исторической литературе отсутствуют.

Вторая часть книги посвящена описанию государевых угодий, сдаваемых крестьянам Белозерского края на оброк. Эта часть книги дает нам возможность определить территориально районы добычи рыбы (кроме упомянутых езов на р. Шексне), назвать центры крестьянской железоделательной промышленности, обозначить район, доставлявший на царский двор битых лебедей, выделить «оброчные, сокольничьи» деревни, перечислить места, где находились государевы мельницы.

На севере Белозерского края самым крупным центром добычи рыбы было Белое озеро. Писцовая книга 1585 г. определяет его местоположение и размеры, указывает породы рыб, которые водились в нем: стерляди, щуки, судаки, лещи, язи, окуни, мни, плотицы.⁴⁶ Для ловли рыбы использовались переметы, кереводы, тагосы, бродники и невод, т. е. различного рода рыболовецкие сети.⁴⁷

Рыбная ловля на Белом озере велась круглый год и подразделялась на три вида: 1) на вешнюю, которая начиналась сразу же после того как освобождалась поверхность озера от льда и длилась по Ильин день (20 июля), 2) осеннюю — с Ильина дня до заморозков и 3) зимнюю «поледную».

Лов рыбы на Белом озере своими снастями осуществляли так называемые «охочие ловцы». Ими были посадские люди г. Белозера, жители околоозерных дворцовых сел и деревень, крестьяне Кирилло-Белозерского, Усть-Шехонского, Ферапонтова, Борисоглебского, Покровского Суздальского и других монастырей.

На Белом озере следом за рыбными ловцами ездили в лодках прасолы и скупали у них рыбу. Как «охочие ловцы», так и прасолы платили в государеву казну оброк.

Писцовая книга содержит данные о числе ловцов и определяет их местожительство. В течение года в ловле рыбы участвовало около 600 человек, более чем 500 лодок. Ловцы поставляли в Москву 210 бочек щук и 208 бочек судаков, не считая 986 штук свежей рыбы. В случае непоставки рыбы на царский двор «охочие ловцы» должны были выплатить в государеву казну 250 руб.

Белозерские ловцы должны были сами солить рыбу и отвозить на своих лошадях в Москву на Большой Дворец. Белозерцы поставляли «государеву бочечную вешнюю рыбу» на Покров день (1 октября), а «осеннюю бочечную» оброчную рыбу — на Нико-

⁴⁵ АЮ, № 228, с. 246.

⁴⁶ ГПБ, ДА, А 1/16, л. 1607 об.

⁴⁷ Там же.

лин день (6 декабря).⁴⁸ Путь от Белоозера до Москвы осенью и зимой был нелегким и требовал для перевоза 419 бочек поставки большого числа подвод. Рыба зимнего лова самими крестьянами в Москву не доставлялась, а передавалась белозерским рыбным приказчикам и целовальникам. Само собой разумеется, что, помимо рыбы, доставляемой на государев двор, белозерцы-ловцы широко осуществляли ее продажу как на месте (прасолам), так и в других городах. Рыба, шедшая на продажу, обычно хранилась в амбарах как на посаде г. Белоозера, так и в сел. Крохино, на острове у истоков Шексны. Здесь, согласно писцовой книге 1585 г., значилось 27 амбаров городских посадских людей и монастырей. Крохино служило для белозерцев перевалочным пунктом при отправке рыбы в понизовые города по Шексне.

Наряду с Белым озером значительное место в рыбном промысле края занимали и другие крупные и меньшие по размерам озера, а также реки и большие ручьи. Писцовая книга 1585 г. сообщает о ловле рыбы белозерскими крестьянами в таких озерах, как Лачезеро, Андопольское, Робозеро, Ворбозомское, Липоозеро, Долгое, Ухтомское, Шольское, Ковжское, Святое, Сотозеро, и в других озерах и многочисленных реках, а также указывает размеры оброка, получаемого с них.⁴⁹ Данные о перечисленных озерах и реках, сдаваемых на оброк, имеют большое значение не только с точки зрения изучения рыбного промысла,⁵⁰ но и являются первоклассным источником по исторической географии Белозерского края. Писцовая книга 1585 г. позволяет с максимальной точностью определить местонахождение шекснинских езов, так как в ней указано расстояние между каждым из них, определены размеры участков езового леса, кроме того, перечислены многие десятки озер и рек, вблизи которых размещались населенные пункты.

В заключительной части содержатся сведения о центрах крестьянской железоделательной промышленности, расположенных в юго-западной части Белозерского уезда — в Судском, Дубровском и Коменском станах.⁵¹ По данным писцовой книги, в 1585 г. здесь действовали 273 горна,⁵² а 72 горна значились пустыми.

⁴⁸ Там же, л. 1608 об.—1609.

⁴⁹ Там же, л. 1636 об.

⁵⁰ Отчет высочайше утвержденной экспедиции для исследования рыбных и звериных промыслов на Белом и Ледовитом морях за 1859 г. Составлен начальником экспедиции Н. Данилевским. СПб., 1860; Арсеньев Ф. Рыбная ловля на Шексне. — Вестн. промышленности, 1861, № 8, с. 35—56; Государева погонная шехонская ловля стерлядей в XVII столетии. М., 1888; Яковлев В. В. Зимние рыбные промыслы на Белом озере в XVII столетии. СПб., 1901; Копанев А. И. Неземледельческая волость в XVI—XVII вв. — В кн.: Крестьянство и классовая борьба в феодальной России. Л., 1967, с. 176—194; Булгаков М. Б. Рыбный рынок г. Белоозера в XVII столетии. — В кн.: Проблемы отечественной истории, ч. 1. М., 1973, с. 28—44; Барашкова В. С. Очерки..., с. 15.

⁵¹ ГИБ, ДА, А 1/16, л. 1635—1637.

⁵² Там же, л. 1637. — В работах К. Н. Сербиной при подсчетах общего количества горнов неправильно указана цифра 173 горна. (Сербина К. Н.

В середине XVI в. действующих горнов, следовательно, было 345, сокращение числа действующих горнов к середине 80-х гг. XVI в. составило 20%. Это еще одно свидетельство ослабления экономики края в связи с хозяйственным кризисом 70—80-х гг. XVI в.

Выявленный в результате исследования комплекс сведений дает основание полагать, что писцовая книга 1585 г. является ценным источником по истории крестьян второй половины XVI в.

Л. И. ИВИНА

УЛОЖЕНИЕ 1649 г. И ЕГО ИЗДАНИЯ

(в связи с подготовкой нового издания Уложения)

Историография Уложения 1649 г. обширна. Она насчитывает свыше 200 названий. Статьи и монографии посвящены как исследованию самого памятника, так и различным вопросам истории России XVII в., связанным с Уложением.¹ В советской историографии последних лет обстоятельный разбор многих работ, посвященных Уложению, находим в книгах П. Я. Черных, М. Н. Тихомирова, П. П. Епифанова и А. Г. Манькова.² В настоящей работе внимание сосредоточивается на вопросах, связанных с созданием самого памятника, его изданиях, методике его публикации.

В исследованиях последних лет история создания Уложения 1649 г. рассматривается на фоне тех социально-экономических и политических изменений, которые все явственнее заявляли о себе, знаменуя приход нового времени. Большое внимание обращено на изучение социальных волнений, имевших место в 1648—1649 гг. в Москве и других городах, давших толчок к созыву Земского собора 1648—1649 гг., в тесной связи с которым находится история создания Уложения.

Для изучения истории собора и выработки Уложения исследователи привлекают два источника — память от 16 июля 1648 г. из приказа кн. Н. И. Одоевского в Новгородскую четверть и предисловие к Уложению, которое предшествует 25 главам, регла-

1) Крестьянская железодельная промышленность Северо-Западной России XVI—первой половины XIX в. Л., 1971, с. 110; 2) Крестьянские промыслы Северо-Запада России в XVI—первой четверти XVII в. — В кн.: Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Л., 1978, с. 115).

¹ Библиографию см.: Уложение государя царя и великого князя Алексея Михайловича. СПб., 1913, с. XII—XIII; Памятники русского права, в. VI. М., 1957, с. 456—468; Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное Уложение 1649 г. М., 1961, с. 432—442.

² Черных П. Я. Язык Уложения 1649 года. М., 1953; Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное Уложение 1649 г.; Маньков А. Г. Уложение 1649 г. — кодекс феодального права России. Л., 1980.